

В конечном итоге я потратила много времени.

Я посетила много мест связанных с контролем жестокого обращения с детьми, но ни в одном мне не уделили внимания.

В конце концов, я была простым четырнадцатилетним ребёнком и всем что я знала, было имя Юка.

Люди не могут спасать других людей... И я не могу спасать других людей.

Всё что я могла делать, это уничтожать их.

Даже если бы я угрожала её родителям или даже убила бы их, это бы ничего не решило. Я бы просто всё испортила.

Прежде чем я заметила, уже наступила ночь и по всему городу зажглись искусственные огни, словно пытаясь пересилить свет от луны и звёзд. Они как будто предупреждали, что это человеческая территория.

Люди без опасений разгуливали под своими огнями, шумно ведя себя.

Пьяный бизнесмен, все виды студентов, громко болтающие старшеклассники и ученики средней школы, возвращающиеся из вечерних школ.

На железнодорожную станцию потекли волны людей, другие выходили и посреди всего этого я узнала знакомое лицо.

Идеальный ученик, который был – в прошедшем времени – хорошим другом Почкоедки. Его правая рука всё ещё была в гипсе, и я поняла, что, наверное, он возвращался из вечерней школы, так как на плече он нёс большую сумку.

Его лицо было чрезвычайно бледным, и он потерял столько веса, что его щёки были слегка впалыми.

Он явно был чем-то травмирован.

У меня было дразнящее настроение, поэтому я прогулялась и подкралась к нему со спины.

— Добрый вечер, – сказала я, коснувшись его плеча.

— И-и-и-и-и-и-и!..

Закричал он неестественно громким тоном и споткнувшись, упал назад.

— Я хотела кое-что спросить.

Чуть улыбнувшись, я представила себе одноглазую девочку.

В то же время когда я начала говорить, я принялась поднимать тетради, которые выпали из его сумки. В то время как он просто пялился на меня с земли, ошеломлённый, не предпринимая ни единого действия, хотя это были его книги.

«Быть может, он вывихнул бедро?».

Как только собрала все тетради, я сложила их в стопку и держала перед ним, но его глаза дрожали от страха, смотря на меня.

Я с силой пихнула их ему и тогда он наконец показал реакцию. Он неуклюже их взял и встал, при этом всё время смущённо двигаясь, как будто сломанный робот.

— Ч-что тебе... нужно?

Его лицо было наполнено ужасом, как у маленького зверька, которому не посчастливилось столкнуться со львом, даже не пытаясь скрыть свою дрожь. По какой-то причине он напомнил мне моего отчима.

— Как я и сказала раньше, спросить у тебя кое-что.

— Ладно. Я отвечу, обещаю, что отвечу, поэтому, пожалуйста, пощади меня.

За какую плотоядную злодейку он меня принимает?

— Знаешь, я не собираюсь тебя съесть или что-то такое.

Я вздохнула и откинула волосы назад. Даже пытаться начать с ним разговор было сложно.

— Когда она, - он моментально понял, что я говорила о Почкоедке. — или точнее, с кем она столкнулась, что заставило её сойти с ума настолько, кем сейчас была?

Как только он заметил, что я не целюсь прямо в него, он заметно расслабился.

— Мне не известны детали, - тем не менее, его разум всё ещё был наполнен страхом, а его

голос был слабым.

— К-когда Нацуми-сан пропала... о-она стала очень тихой, не говорила... какое-то время. Потом о-однажды она сказала, что повстречала в-волшебника... н-наверное... с тех пор...

Я терпеливо дождалась окончания его прерывистых предложений, после чего один раз кивнула.

— Ты знаешь что-нибудь о волшебнике?

Всё ещё трясясь, он покачал головой.

— Всё в порядке... – я дотронулась пальца до подбородка и чуть подумав, продолжила.

— Тогда передай ей, что я хочу встретиться завтра в школе.

Это было всем, что я хотела сказать, так что я развернулась, не ожидая ответа и быстро сделала шаг в сторону.

Сразу после этого то место где я стояла, поразил блеск дешёвой стали. Это было нож для бритья.

Развернувшись, я дала ему пощёчину, отправив его сидеть лишь для того чтобы он снова поднял нож левой рукой – единственной, которую он мог использовать – и встал, трясясь от страха.

Его имеющее хорошую форму лицо было искажено нетерпением, и он выглядел почти как другой человек.

— Меня убьют, несмотря ни на что меня убьют! Так что я мог бы... ТАК ЧТО Я МОГ БЫ!..

Он был поглощён отчаянием. Его громкий крик привлёк к нам внимание.

Я сложила руки на груди и нахмурила брови.

Из неоднозначной болтовни толпы, часто посещающей эту железнодорожную станцию, выделялись некоторые специфические предложения.

— Что там происходит? Драка?

— Должны ли мы позвонить в полицию?

— Постойте, вы фотографируете это?

— Как страшно, у него нож.

— Просто посмотри на лицо парня, думаешь это преступник?

— Эй, давай уйдём отсюда, будет страшно, если мы примем участие.

Идеальный ученик не обращал внимания на случайные комментарии толпы, продолжая размахивать своим лезвием.

Его движения были медленными, а его цель была дикой. От его атак с лёгкостью можно было увернуться даже со скрещенными на груди руками.

Но это довольно быстро осталось в прошлом.

Так что я схватила приближающийся нож, нисколько не волнуясь о том, что моя рука не была защищена.

На моей ладони появился маленький порез. Но если я буду держать нож достаточно крепко, то хуже не станет.

— А-ах... а-а-ах... А-А-А-АХ!

Он истерично закричал и дёрнул рукой, в которой держал его, но нож не сдвинулся с места ни на миллиметр.

— Я лишь попросила тебя передать сообщение. О чём ты думаешь, реагируя вот так?

Я двинула своей рукой и с металлическим лязгом отломала лезвие от рукоятки ножа и пнула его по ноге.

Он упал в третий раз, но на этот раз он не поднялся.

Я занесла свою ступню над его левым плечом и наступила на него, ломав.

Я проигнорировала его крики и вопли толпы, что как волна отодвинулась в сторону. И проделывая себе путь через пробелы в толпе, покинула это место.

Широ не сделал ничего, чтобы помочь мне.

Он всё время был погружён в самого себя.

Было очевидно, что неважно, что бы кто сказал, это бы не достигло его ушей.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1287845>